Тонкий Николай Владимирович

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Статья раскрывает тыловое обеспечение вооруженных сил Российской империи в начале XX века. Основное внимание в ней уделяется состоянию системы снабжения накануне вооруженного конфликта с Японией. Автор выделяет важнейшие проблемы, имевшиеся в тыловом обеспечении, проводит анализ как готовности тыла армии в целом, так и отдельных видов ее довольствования, и приходит к выводу, что затруднения, существовавшие в тыловом обеспечении, стали одной из причин поражения России в русско-японской войне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/43.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. І. С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: woprosy-hist@gramota.net

революции» фёлькиш. Многие исследователи вслед за Молером отмечали тесную идейную близость двух течений немецкого радикального консерватизма первой половины XX века. Но, признавая эту близость, исследователи в тоже время не стремились полностью отождествить идеологию фёлькиш и «консервативной революции». Поэтому мы остановимся на характеристике, данной Молером двум действительно классическим течениям «консервативной революции» - младоконсерваторам и национал-революционерам.

Молер определяет младоконсерватизм как серединное идейное течение между фёлькиш и националреволюционерами. Основу младоконсерватизма заложили А. Мёллер ван ден Брук и его последователи [Ibidem, S. 171]. Главной идеей, вокруг которой концентрировалась политическая мысль младоконсерваторов, стала идея достижения нового рейха. Он мыслился как принцип такого государственного устройства, в котором могли бы совместно проживать различные народы. Это выходило за рамки государственного устройства Второй империи, сформированной О. фон Бисмарком по принципу национального государства. Молер указывает на то, что форма новой империи в кругах младоконсерваторов понималась поразному, от национального социализма А. Мёллера ван ден Брука до неоаристократического и неохристианского государства Э. Ю. Юнга.

Национал-революционеры были наиболее молодой и активной группой среди «консервативных революционеров». Она, по мнению Молера, объединяла, прежде всего, фронтовиков, чьё мировоззрение сформировалось в окопах Первой мировой войны. «Они воплощали "новый революционный тип", они и были, собственного говоря, носителями "немецкого нигилизма"» [Ibidem, S. 177]. За принятием и восхищением современной технической цивилизации национал-революционеры преследовали консервативные цели национального единства и полноты национальной жизни народа. Они желали «мир прогресса бить его же собственным оружием» [Ibidem, S. 179]. Поскольку в основе мировоззренческих и политических размышлений национал-революционеров находилось понятие «нация», Молер определяет их как «новых националистов». «Новый национализм» «национал-революционеров» отличался как от буржуазнолиберальной национально-государственной идеи, так и от расово-почвенического национализма фёлькиш. Другой характерной чертой национал-революционной идеологии стал синтез национализма и социализма, особенно в трудах Э. Никиша и Э. Юнгера.

Качественной характеристикой труда Молера стала его обширная источниковая база. Молер попытался привести к некому общему знаменателю политические взгляды таких крупнейших представителей и идеологов «консервативной революции» как О. Шпенглер, А. Мёллер ван ден Брук, Э. Юнгер, К. Шмитт, Э. Ю. Юнг и др. Но главное значение книги А. Молера заключается в том, что он впервые предпринял попытку выявить мировоззренческие и идейные предпосылки немецкого «консервативно-революционного» движения, дать его идейно-политическую типологию.

Список литературы

- Алленов С. Г. Консервативная революция в Германии 1920-х начала 1930-х годов: проблема интерпретации // Политические исследования. 2003. № 4. С. 94-107.
- 2. Артамошин С. В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011. 312 с.
- 3. Афанасьев В. В. Либеральное и консервативное // Шпенглер О. Политические произведения. М.: Канон+: РОИИ «Реабилитация», 2009. С. 223-526.
- **4. Михайловский А. В.** Консервативная революция: апология господства // Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л. Е. Бляхера, Б. В. Межуева, А. В. Павлова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 264-283.
- 5. Breuer S. Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 232 S.
- Bussche R. von dem. Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. 428 S.
- Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: ein Handbuch. 4. Aufl. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. 554 S.+131 S.
- Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: Grundriss ihrer Weltanschauungen. Stuttgart: Vorwerk, 1950. 287 S.
- Mohler A., Weißmann K. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: ein Handbuch. 6, völlig überarb. und erw. Aufl. Graz: Ares-Verlag, 2005. XXV+643 S.

GERMAN "CONSERVATIVE REVOLUTION" PHENOMENON IN A. MOHLER'S ESTIMATION

Oleg Eduardovich Terekhov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Modern, Contemporary History and International Relations
Kemerovo State University
terehov1968@mail.ru

The author considers German "conservative revolution" phenomenon during Weimar Republic period in Germany in the creative works of German historian Armin Mohler, and analyzes Mohler's fundamental work "Conservative Revolution in Germany, 1918-1932", which laid the foundations of "conservative revolution" modern historiography.

Key words and phrases: "conservative revolution"; Weimar Germany; Armin Mohler.

УДК 947.083.4

Статья раскрывает тыловое обеспечение вооруженных сил Российской империи в начале XX века. Основное внимание в ней уделяется состоянию системы снабжения накануне вооруженного конфликта с Японией. Автор выделяет важнейшие проблемы, имевшиеся в тыловом обеспечении, проводит анализ как готовности тыла армии в целом, так и отдельных видов ее довольствования, и приходит к выводу, что затруднения, существовавшие в тыловом обеспечении, стали одной из причин поражения России в русскояпонской войне.

Ключевые слова и фразы: тыловое обеспечение; тыл; интендантское управление; военно-окружное управление; интендантский курс; торги; довольствие; санитарное, боевое, транспортное, продовольственное, вещевое обеспечение.

Николай Владимирович Тонкий

Кафедра истории России Воронежский государственный педагогический университет Kolyuhavrn06@mail.ru

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

В начале XX века тыловое обеспечение русской армии имело целый комплекс проблем. К числу наиболее важных относились в первую очередь недостатки ассигнования интендантского управления, которое отвечало за снабжение войск продовольствием, вещами, медикаментами. Занятое перевооружением армии, Военное министерство Российской империи финансировало интендантское управление по остаточному принципу, что не могло способствовать полноценному тыловому обеспечению. В этой связи экономия государственных финансов стала первоочередной задачей интендантского управления. Наиболее ярко это проявлялось в создании запасов различных видов довольствия, необходимых армии. Оно осуществлялось пятью способами. Первый торговый или подрядный, заключался в поставке самим предпринимателем (подрядчиком – Н. Т.) продукции определенного качества и количества к указанному сроку по ценам, утвержденным в соглашении. Стоимость товара, закупаемого военными, складывалась из первоначальной, торговой и подрядной цены. Первоначальной ценой называлась минимальная сумма, которую предприниматель намеривался получить за свою продукцию. Торговая цена определялась соотношением спроса и предложения. Высокий уровень спроса при относительно небольшом предложении приводил к резкому увеличению предпринимателями закупочных цен. Заключая договор с подрядчиком, военные гарантировали ему процентную и страховую выплату, а также премию за риск и время, затраченное на выполнение заказа. Заготовка, как правило, проводилась посредством публичных торгов или торгов по договору. Публичные торги в этом случае выступали в качестве средства «возбуждения конкуренции» между предпринимателями. Информация о месте и времени их проведения печаталась, в основном, в газетах, поэтому принять в них участие имели возможность все желающие. Предпринимателей на торги также могла привлечь и Городская Дума. Торги могли продолжаться до тех пор, пока потенциальные поставщики отказывались понижать цены. Во Франции, например, подобные состязания в XIX веке проводились до тех пор, пока не сгорали три небольшие восковые свечи [1, с. 25].

С помощью публичных торгов правительство рассчитывало пополнить запасы русской армии и во время русско-японской войны. Так, в мае 1904 года главнокомандующий войсками в Маньчжурии А. Н. Куропаткин в телеграмме на имя Военного министра В. В. Сахарова просил в ближайшие четыре месяца выслать на театр военных действий 1,5 млн пудов ржи, 250 тыс. пудов крупы и 2,5 млн пудов овса [3, с. 125]. Военные предполагали закупить большую часть необходимого продовольствия в Томске и Алтае. Однако произвести закупку там не удалось, т.к. на Алтае потенциальные поставщики предпочли не являться на торги, а в Томске – посчитали закупочные цены, установленные снабженцами, слишком низкими и отказались участвовать в выполнении заказа [Там же]. Вскоре были организованы повторные торги, также завершившиеся неудачно.

Существовала и другая форма организации публичных торгов. Интендантство объявляло заказ, после чего поставщики самостоятельно определяли его цену. Размер оплаты заказа записывался на листке бумаги и помещался в конверт, который подавался военным или их представителям в запечатанном виде. Они же, в свою очередь, вскрыв все конверты, выбирали приемлемую для ведомства цену. Разумеется, предприниматели старались увеличить цену заказа, в то время как интенданты экономили государственные деньги. Если стоимость заказа военных не удовлетворяла, торги объявлялись недействительными. Представители армии зачастую имели предписания руководства с указанием наименьшей, т.е. «крайней цены» закупаемого товара, которая держалась в секрете. Имели место и торги по договору, суть которых сводилась к следующему. Военное министерство специальным документом приглашало или обязывало одного и более предпринимателей выполнить тот или иной заказ. Такая форма заготовки была уместна в тех случаях, когда требовалось сохранение государственной тайны, и поставщик опасался за свою репутацию. Подобные сделки заключались только с предпринимателем, зарекомендовавшим себя добросовестным поставщиком. В этом случае с него не

_

[©] Тонкий Н. В., 2012

брался залог за исполнение заказа. Помимо того, существовал способ создания военных запасов, который заключался в том, что заказ на поставку армии средств обеспечения получали государственные предприятия. Данная процедура обходилась казне дороже, но она имела свои положительные моменты, заключавшиеся в сдерживании закупочных цен. Таким способом в начале XX века создавались запасы боевого обеспечения войск. Суть другого способа состояла в том, что чиновник военного ведомства за жалование или процент, отчисляемый от суммы сделки, самостоятельно искал предпринимателя, обязующегося выполнить заказ. Путешествуя по стране, агент искал поставщика, продающего товар ниже указанной военными стоимости, зачастую вступая с ним в сговор, и оставлял у себя сэкономленные деньги, выделенные для осуществления сделки. Этот способ являлся для государства наиболее рискованным, поскольку невыполнение заказа приводило к потере казной значительных денежных средств и к поставке в армию продукции низкого качества.

Военным министерством в это время практиковались и закупки за наличный расчет. Этот способ занимал небольшой временной промежуток, но использовался в системе тылового обеспечения очень редко и в особых случаях. Его применяли для приобретения наукоемкого оборудования или медицинского инструментария, виды и объем которых утверждал Военный Совет.

В системе тылового обеспечения также практиковалась непосредственная выдача денег войскам. Данная процедура осуществлялась интендантством и полковыми командирами, на которых возлагалась «заготовительная» функция. Покупка предметов довольствия зачастую была сопряжена с недобросовестностью командиров воинских частей. Приобретенное ими имущество низкого качества служило причиной недовольства в войсках.

Имели место и определенные трудности в системе управления. Оно сосредотачивалось в руках командующих воинскими частями и являлось многоуровневым. Руководили тылом как Военно-окружные управления, так и полевое управление армии, что, в свою очередь, только усиливало неразбериху при снабжении войск.

Не менее остро стояла кадровая проблема. С ростом численности русской армии, превысившей в начале XX века один миллион человек, комплектование тыловых органов оставалось неизменным. Это касалось, прежде всего, штата интендантского управления, который год от года незначительно увеличился.

Служба в органах снабжения сама по себе считалась непрестижной. Даже форму одежды служащих интендантства повсеместно называли «воровской» [7, с. 255]. Как правило, комплектовалась служба тыла офицерами, уволенными в запас или же негодными к строевой службе. Однако были офицеры, получившие соответствующее образование. К таким служащим относились выпускники Интендантского Курса, единственного образовательного учреждения, осуществлявшего подготовку кадров для тылового обеспечения. В это учебное заведение поступали обер-офицеры всех родов войск и чиновники, состоящие на службе в интендантском управлении чином, не выше титулярного советника. Ежегодно слушателями становилось 50 человек: до 10 офицеров из числа окончивших в том же году два класса Николаевской академии Генерального штаба, около 20 офицеров от войск (по одному от корпуса – Н. Т.), а также до 20 офицеров и чиновников, состоящих на службе в интендантстве [8, с. 3-4]. Продолжительность обучения составляла два учебных года (по одному году на класс – Н. Т.), и состояло оно из теоретического преподавания и практических занятий [Там же, с. 7]. В 1903 году Курс выпустил первых 33-х слушателей. Разумеется, что такое количество специалистов не могло покрыть реальные потребности русской армии, поэтому было решено назначить их на ключевые посты. Процесс замены интендантов армий, корпусов и дивизий профессиональными интендантами был прерван русско-японской войной.

Продовольственное обеспечение русской армии в условиях боевых действий определялось принятым в 1899 году «Положением о продовольствии войск в военное время». Оно устанавливало размеры и виды суточного довольствия, а также механизм организации его выдачи. Согласно этому документу, устанавливался ежедневный паек в размере 1,7 фунта сухарей или 2,5 фунта хлеба, 24 золотника (102 грамма – Н. Т.) крупы, 1 фунт мяса или 72 золотника мясных консервов, 0,6 фунта овощей [4, с. 3]. Мясное и овощное довольствие отпускалось в качестве приварки и употреблялось в виде горячей пищи. Данные компоненты провиантского довольствия выделялись интендантством по приказу командующего армией, корпуса или коменданта крепости, в соответствии со сложившейся оперативной обстановкой. Если ситуация позволяла, то суточный паек мог быть увеличен. По решению корпусного командира или начальника дивизии также могло выдаваться водочное довольствие в размере не более одной чарки (1/80 ведра или 123 грамма – Н. Т.) на человека [Там же]. Если водка отсутствовала на складах и не могла быть направлена в войска, отпускалось так называемое довольствие-заменитель. В этом случае положение устанавливало следующий эквивалент: одна чарка водки приравнивалась 4,5 чаркам виноградного вина или двум бутылкам пива или 2\3 чаркам коньяка и рома [Там же]. Во время боевых действий начальники воинских частей должны были следить за правильным расходованием продовольствия и за его пополнением. В первую очередь это касалось ранцевого запаса, т.е. предметов довольствия, которые находились у солдат в вещевом мешке. Он состоял из суточного пайка и экстренного запаса (расходная и неприкосновенная часть – Н. Т.). Если суточный паек мог быть использован солдатом, то экстренный нет. В случаях, когда необходимо было сбережение сухарей, а хлеб не отпускался интендантством, организовывалось хлебопечение в войсковых печах или хлебопекарнях местных жителей. Экономии также подвергалась соль. Таким образом, мы видим, что хлеб и сухари являлись основным продуктом питания солдат.

Вещевое обеспечение в начале XX века находилось в удручающем положении. Согласно мобилизационному плану, положенное количество снаряжения и одежды имелось только в неприкосновенных запасах.

Резервы обмундирования и обуви, а также зимние вещи у русской армии отсутствовали. Кроме того, войска не имели снаряжения защитного цвета [10, с. 103]. Требовалось существенное пополнение запасов. Главное интендантское управление ходатайствовало об увеличении чрезвычайного запаса хотя бы для полумиллиона человек, но в связи с финансовыми затруднениями данное прошение было отклонено. Вещевое довольствие русской армии подразделялось на срочное и бессрочное. Первое выдавалось войскам на определенный срок, не ранее 1-го января срочного года, и заменялось по его истечении готовым обмундированием или деньгами. Некоторые из этих вещей, как правило мундир и шаровары, становились собственностью солдат, в то время как другие предметы довольствия оставались в собственности воинской части. «Срочными вещами» называли годовые вещи, выдававшиеся один раз в 12 месяцев. Бессрочные вещи отпускались только при формировании воинской части, которая затем самостоятельно заботилась об их замене или ремонте, получая специально для этого от интендантства деньги. Примечательно, что обеспечение войск обмундированием в готовом виде обходилось гораздо дороже, чем выдача материала, из которого оно вскоре изготовлялось.

Снабжение госпитальным имуществом, в сравнении с вещевым обеспечением, было гораздо лучше. Русская армия обладала достаточными запасами медикаментов. Однако имелся недостаток медицинских инструментов.

Транспортная часть вооруженных сил страны уже в конце XIX века признавалась неудовлетворительной, поскольку не хватало локомотивов, вагонов и повозок. За 1900–1904 гг. наши заводы выпустили всего 4312 паровозов [2, с. 123]. Строительство вагонов также не обеспечивало потребности армии. Поэтому они в больших количествах закупались за границей уже во время войны. Оснащение русской армии повозками находилось на низком уровне. Преимущественно в войсках имелись троечные и четверочные повозки, не отвечавшие современным принципам ведения войны.

В сфере боевого обеспечения существовали определенные проблемы. К началу боевых действий в войсках находилось 902 миллиона патронов, в то время как произведено в течение войны было 620 миллионов, т.е. в среднем по 1 тысяче патронов на винтовку [Там же, с. 83-84]. При этом общая потребность исчислялась в 3,346 миллиарда патронов. Следует отметить, что их использование не всегда было организованным. В окопах, блиндажах, землянках, повсюду можно было встретить разбросанные патроны. Так, например, одному из участников русско-японской войны после боя однажды удалось собрать вместе с сослуживцами более 30 тысяч патронов, за что ему была объявлена благодарность [9, с. 64]. Среди запасов снарядов преобладали легкие гранаты и шрапнель. Помимо того, русская армия располагала весьма небольшим количеством пулеметов.

Таким образом, состояние тылового обеспечения русской армии накануне русско-японской войны во многом предопределило ее исход. Опыт вооруженного конфликта с Японией еще раз подтвердил, что основным способом пополнения материальных средств массовой армии является подвоз из заранее подготовленного тыла. Отсюда вытекала необходимость реформирования тылового обеспечения, подчинения ему всех тыловых инфраструктур и придания главенствующей роли в войнах будущего.

Список литературы

- 1. Аничков В. М. Военное хозяйство: сравнительное исследование положительных законодательств России, Франции, Пруссии, Австрии, Сардинии, Бельгии и Баварии. СПб., 1860.
- Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века: очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986.
- 3. Деревянко И. В. «Белые пятна» русско-японской войны. М.: Эксмо, 2005.
- 4. Добровольский А. Н. Сборник раскладок на продовольствие войск в военное время. Харьков, 1900.
- 5. Карпущенко С. В. Быт русской армии XVIII начала XX века. М.: Воениздат, 1999.
- 6. Малинко В., Голосов В. Справочная книжка для офицеров. М., 1902. Ч. І.
- 7. Редигер А. Ф. История моей жизни: воспоминания военного министра. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999. Т. П.
- 8. Соловьев Н. И. Главное интендантское управление: интендантский курс. СПб., 1901.
- 9. Шикуц Ф. И. Дневник солдата в русско-японскую войну. М.: Центрполиграф, 2003.
- 10. Янушкевич Н. Н. Организация и роль интендантства в современных армиях на войне. СПб., 1910.

RUSSIAN ARMY REAR SUPPORT AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Nikolai Vladimirovich Tonkii

Department of Russian History Voronezh State Pedagogical University Kolyuhavrn06@mail.ru

The author reveals the rear support of the Russian Empire armed forces at the beginning of the XXth century, pays special attention to supply system condition on the eve of the armed conflict with Japan, determines the most significant problems that existed in rear support, conducts the analysis of both the army rear organization readiness in general and certain types of its subsistence supply, and concludes that the difficulties, which existed in rear support, became one of the reasons of Russia defeat in the Russian-Japanese war.

Key words and phrases: rear support; rear; intendant administration; military district administration; intendant course; tender; subsistence; sanitary, combat, transport, food, material support.